

«Бергенские игры» в освещении источников из Гамбурга и Бергена

М. Б. Бессуднова

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
magistrmb@gmail.com

А. А. Лебедева

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия
lebedeva.nastasia27@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена одной из сторон жизни ганзейской конторы в Бергене XVI–XVII вв., связанной с обрядами принятия купцов в круг её постояльцев, так называемыми «бергенскими играми». Тема представлена в западноевропейской историографии конца XIX – первой половины XX в. и мало востребована современными историками. Представления о «бергенских играх» были сформированы на основании рукописного материала из Гамбургской городской библиотеки, хотя в настоящее время появилась возможность дополнить их свидетельствами одного рукописного памятника из Бергена, опубликованного в 2001 г. А. Нессе. Сопоставление гамбургского и бергенского варианта описаний «бергенских игр» позволяет дополнить представления о них и отчасти прояснить вопрос об их целевой направленности, который до сих пор считается не до конца разрешённым.

Ключевые слова: ганзейские конторы, Берген, «бергенские игры», ганзейская инициация.

Для цитирования: Бессуднова, М. Б., & Лебедева, А. А. (2025). «Бергенские игры» в освещении источников из Гамбурга и Бергена. *Caurus*, 4(1), 46–56. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(1\)-46-56](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(1)-46-56)

Shedding light: The “Bergen games” in Hamburg and Bergen’s sources

Marina B. Bessudnova

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
magistrmb@gmail.com

Anastasia A. Lebedeva

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia
lebedeva.nastasia27@gmail.com

Abstract. In this article we study one of the aspects of the Hanseatic counting-house’s life in Bergen during the 16th – 17th centuries. Videlicet, we examine the rituals associated with the admission of merchants into the circle of its residents, the so-called “Bergen games.” This topic was presented in the Western European historiography of late 19th – the first half of the 20th centuries, however, it is an issue of low-demand among modern historians. The prevailing understanding of the “Bergen games” was formed based on manuscript materials from the Hamburg City Library, although it is now possible to supplement this with reports from a handwritten monument preserved in Bergen, published in 2001 by A. Nesse. A comparison of the Hamburg and Bergen versions of the descriptions of the “Bergen games” allows for a more comprehensive understanding of these rituals and sheds some light on their intended purpose, an issue that remains not fully resolved.

Keywords: Hanseatic counting-houses, Bergen, the “Bergen games”, Hanseatic initiation.

For citation: Bessudnova, M. B., & Lebedeva, A. A. (2025). Shedding light: The “Bergen games” in Hamburg and Bergen’s sources. *Caurus*, 4(1), 46–56. [https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4\(1\)-46-56](https://doi.org/10.34680/Caurus-2025-4(1)-46-56)

Ганзейский союз торговых городов, являющийся одним из наиболее известных атрибутов западноевропейского Средневековья и раннего Нового времени, достиг положения «скрытой супердержавы» [Graichen, Hammel-Kiesow, 2013] во многом благодаря общности торговых интересов своих членов и особому типу организации, обеспечиваемому успехи ганзейского предпринимательства на протяжении XIII–XVI веков. Костяк этой организации наряду со стапелями, местами упорядоченного, санкционированного товарообмена, составляли четыре ганзейские конторы, располагавшиеся в Новгороде, Лондоне, Брюгге и норвежском Бергене; они же, находясь за пределами Священной Римской империи, маркировали собой пределы ганзейского экономического пространства. Конторы имели представительство на ганзетагах и принимали участие в разработке общеганзейской торговой стратегии, а их уставы фиксировали привилегии или свободы, включавшие заверенные права в отношении налогов и пошлин, определенную долю административно-правовой автономии, правила торговли и нормы поведения ганзейских купцов вне пределов имперской юрисдикции. Всё это в совокупности обеспечивало их постояльцам оптимальные условия для предпринимательства, а именно: экономические преимущества в отношении конкурентов из числа «чужаков» (*fremde*), т. е. неганзейцев, определённого рода внутреннюю стабильность, включая нейтрализацию внутриганзейских противоречий, а также гарантии достойного уровня получения прибылей и определённой социальной безопасности. Конторы обладали стапельным (складским) правом, обеспечивавшим законность реализации ганзейских товаров, а кроме того, играли важную роль в политической стратегии Ганзы, и потому от их постояльцев требовалось немало усилий, чтобы должным образом исполнять свои обязательства перед Ганзой, которые им предписывали международные договоры, привилегии местных властей, постановления ганзетагов и уставы [Burkhardt, 2005; Burkhardt, 2018]. В связи с этим важное значение приобретала задача воспитания и профессиональной подготовки будущего купца, реализация которой представлена, главным образом, на примере новгородской конторы, более известной как Немецкое подворье [Bessudnova, 2020].

Вместе с тем, жизнь в конторах не сводилась лишь к бизнесу или политике. Проживавшие там ганзейцы оказывались оторванными от родных городов, семей, привычного круга общения и образа жизни. Они представляли чисто мужские сообщества, вынужденные создавать собственную среду обитания, свой мир с характерными для него взаимоотношениями, распорядком, бытом и традициями. При глубоком изучении повседневной жизни ганзейских контор между ними обнаруживаются как сходства, так и заметные различия, которые определялись географическими характеристиками, социальным составом, деловыми и прочими обычаями купцов из разных областей Германии, а также требованиями местных правителей или городских властей [Schubert, 2002]. Благодаря стараниям отечественных историков и археологов в настоящее время неплохо изучено Немецкое подворье в Новгороде [Рыбина, 2009; Бессуднова, 2021, с. 88–119], тогда как

обстоятельства жизни лондонского Стального двора [Jörn, 2000] и конторы в Брюгге [Henn, 2014] принадлежат сейчас к сфере интересов зарубежных ганзеведов. В то же время самая молодая ганзейская контора, существовавшая в Бергене с конца XIV по вторую половину XVII в., стала объектом пристального внимания историков не так давно [Müller-Boysen, 2006; Ersland, 2017] и потому менее известна.

Неизвестно, когда точно ганзейские купцы, посещавшие Берген, организовались в контору. Мы знаем лишь, что она уже существовала в 1355 г., когда в источниках упомянуты ее старосты (олдермены) как главы «всего купеческого сообщества в Бергене» (*gemene kopman to Bergen*). Ганзейская контора в Бергене, именуемая с XV в. Немецким мостом ("*Garpenbrücke*", "*Garpestradet*") по причине, предположительно, замощенной территории [Schumann, 1889, s. 61], занимала большой район города, прилегавший к гавани и занятый домами купцов. Контора периода своего расцвета в XV в. включала около 30 дворов и могла принимать 2–3 тысячи человек, включая купцов и обслуживающий персонал [Müller-Boysen, 2006, ss. 226–227]. В Бергене выходцы из среды ганзейского патрициата, именовавшиеся «сынами готовых денег» (*Söhne vom fertigen Geld*)¹, вплоть до второй половины XV в. могли наследовать купеческий статус своих отцов [Schubert, 2002], однако одни только родственные связи не обеспечивали им членство в купеческой ассоциации «Немецкого моста». Претендент должен был пройти своеобразный и весьма мучительный обряд, который известен под названием «игры» (*Spiele, Spill, Spell*) [Schubert, 2002; Burkhardt, 2006, s. 62], впервые упомянутый в ганзейских источниках под 1478 г. [Harttung, 1881, s. 103]. Откупиться от них или обойти стороной было невозможно, поскольку «игры» представляли собой важный элемент идентификации принадлежности купца к ганзейскому сообществу Бергена и его привилегиям, а также служили признанием его совершеннолетия и полноправия со стороны окружающих его людей.

В силу своего значения «бергенские игры» не прошли мимо внимания западноевропейских историков XIX и первой половины XX в. Впервые эту тему затронул основатель ганзеведения (Hanseforschung), немецкий историк Георг фон Сарториус, который перечислил основные виды «игр» при описании внутреннего устройства ганзейской конторы Бергена [Sartorius, 1803, ss. 348–390]. Более обстоятельно их осветил в 1881 г. Д. Хартунг, благодаря которому, в частности, были определены даты начала (1478) и окончания (1671) связанной с ними традиции. По ходу выявления их сущности и причин проведения он предположил, что «игры» восходили к местным обрядам, которые в силу объективных обстоятельств отвечали условиям пребывания ганзейцев в Бергене и некоторым потребностям их торговли. Цель игр, по мнению Хартунга, диктовалась необходимостью доходчиво продемонстрировать новичку тяжёлую ответственность, которую он принимал на себя в момент вступления в купеческое братство конторы. Приложением своей работе автор опубликовал правила проведения основных игр („*Spiel-ordinantz*“) 1653 г. [Harttung, 1881, ss. 108–109], которые он обнаружил в рукописной «Истории города Бремена» из Городской

¹ Дети, которые родились в богатых семьях и унаследовали купеческий статус, а не заработали его сами. См.: [Schubert, 2002, s. 34].

библиотеки Гамбурга (в настоящее время Гамбургская государственная и университетская библиотека им. Карла фон Осецкого).

В рецензии на статью Д. Хартунга, опубликованной Карлом Копманом в том же 1881 г., высказано сожаление, что в ней автор при описании «бергенских игр» использовал лишь один вышеназванный источник датского происхождения, который был малоизвестен в Германии, и это при наличии ряда похожих рукописных памятников, которые более широко отображают проблематику «бергенских игр» и существенно расширяют информацию о них [Korpmann, 1881, ss. 140–144]. Копман указал на существование и места нахождения 22 рукописей (11 датских и 11 немецких), которые, хоть и близки по содержанию, но имеют лексические расхождения, в том числе и в наименованиях «игр», и дают их различные толкования, а также назвал места хранения и публикаций некоторых из них; при этом сам он вслед за Хартунгом отдаёт особое внимание всё тому же фрагменту с описанием «бергенских игр» из Гамбургской городской библиотеки [Korpmann, 1881, ss. 140–141].

Следует также отметить работу К. Краузе, который произвёл сравнение «бергенских игр» с близкими им мероприятиями в других европейских регионах в разные эпохи, вплоть до XIX в., некоторые из которых ему приходилось наблюдать самому [Krause, 1884]. После длительного перерыва, в 1941 г. к данной теме обратился норвежский историк К. Корен-Виберг, представивший обстоятельную историю бергенской конторы. Он использовал широкий спектр документации, принадлежавшей торговавшим в Бергене ганзейским купцам, и обнаружил в ней любопытное сообщение об отношении к «играм» приезжего купца Томмиса Ешинга (*Thommies Eschinck*) [Koren-Wiberg, 1941, ss. 95–97].

В современных исследованиях, посвященных бергенской конторе Ганзы, тема «бергенских игр» как таковая фактически отсутствует, хотя ссылки на отдельные связанные с ними явления, встречаются постоянно. В частности, в 2009 г. М. Буркхард затронул её в рамках историографического очерка и представил изучение её западноевропейской историографией 1890-е гг. [Burkhardt, 2009, s. 16]. После этого «бергенские игры» стали упоминаться в исторических работах лишь как элемент повседневности бергенской конторы, значение которого в настоящее время принято считать переоцененным.

Тема «бергенских игр», таким образом, может показаться закрытой, однако в 2001 г. норвежский историк А. Нессе в рамках своей диссертации, посвященной языковым контактам норвежцев и ганзейцев в Бергене [Nesse, 2001], опубликовал полный текст одной из 11 посвященных этому сюжету нижненемецких рукописей второй половины XVII в., о которых в свое время писал К. Копман. Речь идёт об анонимном сочинении под заголовком «Основание и начало города Бергена» (*“Fundation und anfang Der Stadt Bergen”*) из университетской библиотеки Бергена (Bergen Public Library) [Nesse, 2001, ss. 261–293], в котором мы обнаружили сообщение о «бергенских играх». Тем самым появилась возможность сопоставить их описания в источнике из Гамбургской городской библиотеки, опубликованной К. Копманом [Korpmann, 1881, ss. 141–143], которым в основном пользовались историки конца XIX в., и в бергенской рукописи, что и будет осуществлено в дальнейшем.

В связи с этим, однако, необходимо сделать ряд предварительных ремарок, прежде всего, относительно возраста и статуса участников «бергенских игр». В исторических источниках они чаще всего именуются «мальчиками» (*knappen, junge knechte*), которые попадали в контору в качестве обслуживавшего персонала, что было обусловлено отсутствием там женщин, и лишь в дальнейшем, поднаторев в торговых делах, становились купцами [Burkhard, 2005, ss. 146–150].

Молодость участника «игр» подтверждает, например, история Йохима Шлю (*Jochim Schlu*), представленная в диссертации К. Корен-Виберга. Йохим прибыл в бергенскую контору в 1577 г. в возрасте около 14 лет и участвовал в испытаниях, которые не оставили в его сознании ужасных воспоминаний. Гораздо позже, уже в зрелом возрасте, он стал известен как автор «Комедии о благочестивом, богобоязненном и послушном Исааке» (*“Comedia von den frommen Gottfrüchtigen und gehorsamen Isaac”*), впервые напечатанной в 1606 г., которую он сопровождал посвящением олдерменам ганзейской конторы в Бергене, что свидетельствует о в целом теплых воспоминаниях о бергенском этапе его жизни. Комедия Йохима, в частности, свидетельствует, что помимо жестоких «бергенских игр» в Брюггене, купеческом квартале Бергена, устраивалось множество культурных увеселений, включая театральные постановки, и сами «игры» воспринимались их норвежскими и немецкими зрителями, как и участниками испытаний, исключительно как праздничное мероприятие [Koren-Wiberg, 1941, ss. 103–106].

Совсем другую оценку содержат воспоминания некоего Гусануса (*Husanus*) из Тюрингии (XVI в.), опубликованные Д. Хартунгом со ссылкой на свидетельство некоего Каролуса Альтштедта (*Karolus Altstaed*) [Harttung, 1881, s. 105]. Гусануса, которому, предположительно, было всего 12 лет, родители отослали в Берген для профессиональной подготовки к купеческой деятельности. Там он прошёл первую «игру», после чего отослал матери свою окровавленную рубашку как доказательство страшных мук и письмо с мольбами о позволении вернуться домой, обещая взамен быть благочестивым и прилежным. Родители разрешили Гусанусу вернуться чуть ли не в тот же год, после чего он посвятил себя учёбе и впоследствии, сдержав свое обещание, стал уважаемым учёным. К. Краузе, в свою очередь, обратившись к этому сюжету, уточнил сведения о Гусанусе, которые почерпнул из жизнеописаний немецких юристов (*“Vitae Germanorum Ictorum”*) Мельхиора Адама. Благодаря Краузе, в частности, стало известно, что герой рассказа происходил из Айзенаха в Тюрингии, а его отец являлся бургомистром этого города. Подтвердив тем самым достоверность истории Гусануса, Краузе, помимо этого, сделал предположение, что тот был отправлен родителями в бергенскую контору в качестве наказания за плохое поведение [Krause, 1884, ss. 117–118].

Еще один биографический эпизод, имеющий отношение к «бергенским играм», нас вновь отсылает к диссертации Корен-Виберга, один из фрагментов которой посвящён истории пожилого ганзейского купца Томмиса Ешинга (*Thommies Eschinck*). Не имея постоянного места для своих коммерческих предприятий, он однажды оказался в Бергене, где его принуждали принять участие в играх, хотя он на тот момент был уже далеко не молод, являлся полноправным ганзейцем, а в Бергене сам снимал дом для постоя. Обитатели же бергенской конторы настаивали на них на том основании, что он ранее в Бергене не бывал и не принадлежит к их сообществу [Koren-Wiberg, 1941,

ss. 195–97]. Всё это, по мнению Корен-Виберга, свидетельствует об отсутствии ограничений по возрасту, происхождению и статусу, но определённо указывает на обязательность участия в играх для каждого прибывавшего в бергенскую контору.

При выявлении и уточнении содержания «бергенских игр» предполагается произвести сопоставление двух их перечней, которые обнаружены в рукописных памятниках из Гамбурга и Бергена, опубликованных К. Копманом [Korrmann, 1881, ss. 141–143] и А. Нессе [Nesse, 2001, ss. 276–277]. Для облегчения восприятия сведения распределены в двух основных столбцах таблицы. При цитировании сохранены оригинальные лексические формы и стилистика, использованные вышеназванными авторами публикаций рукописного материала, включая использование заглавных и прописных букв, разделение слов, знаки препинания при наличии. В публикации К. Копмана игры при перечислении пронумерованы, что также отражено в таблице; нумерация и указания страниц в перечне Нессе отсутствуют, нумерация приведена авторами настоящей статьи.

Таблица 1. Списки «бергенских игр» в рукописях из Гамбурга и Бергена

	Из Гамбургской городской библиотеки (публ. К. Копмана)		Из университетской библиотеки Бергена (публ. А. Нессе)	Перевод
	Thom ersten also am hilligen lichamsdage		Tho vorordenet hadden alss erstlick am Hilligen froeLichnamss dage dat water Spille	Первым делом в день Тела Господня [60-ый день после Пасхи] игра с водой
1.	datt waterspill	1.	Waterspill	Игра с водой
2.	borch storment	2.	Borchstorm	Штурм замка
3.	rockspelle	3.	Rockspill	Игра с дымом
4.	van der hudt werpen	4.	vann der Hudt werpen	ошкурить
5.	perdiken beschlan	5.	Perde beschlann	подковать коняшку/коня
6.	vincken fangen	6.	finckenfagen	поймать [певчую] птичку
7.	kretzschen steken	7.	kreetzkenn stekenn	втыкать крестики
8.	bychten		-	исповедоваться
9.	alltreden	8.	Alltredenn	общий сход
10.	schincken snyden		-	нарезать ветчину
11.	endiken stryken	9.	Entcken stricken	вязать кончики
12.	ancker smeden		-	ковать якорь
13.	kabel schlan	10.	kabelschlagenn	плести канат
14.	swyneken broyen		-	забить свинку
15.	kuelpumpen	11.	kull kampen	откачивать из [выгребной?] ямы
		12.	Bardtscherendt	Подстриги бороду
16.	in de Wage werpen		-	класть на весы
	unde ander stupspele mehr.	13.	vnd Andere Stup Spell	И еще много других глупых игр.

Создать полную картину «бергенских игр» на основе полученных сведений довольно сложно, прежде всего, потому что образующие их испытания ввиду ограниченности источниковой базы с большим трудом подлежат идентификации.

О некоторых из них ничего не известно, за исключением названия, содержание других реконструируется лишь гипотетически.

«Игры» начинались в день Тела Господня, на 60-ый день после Пасхи, т. е. в конце мая – начале июня, когда в северных широтах окончательно сходил лед, и вода в прибрежной полосе прогревалась, что делало более комфортным водные «забавы». С другой стороны, становилось возможным использование молодых, гибких прутьев в качестве другого средства «увеселения». В исторической литературе названы три основные «игры», первые в обоих списках, содержание которых можно, в частности, извлечь из биографий Йохима Шлю и Гусануса с дополнениями в виде различных аналогий. Вот они:

- «Игра с водой» (*datt waterspill, Water spill*), которая сводилась к тому, что новичков увозили в гавань и на лодках отправляли в море, раздевали, после чего ранее прошедшие испытания купцы трижды окунали их в воду, держа за руки, а прочие сидевшие в лодке люди при этом нещадно хлестали испытуемого свежими весенними прутьями. Д. Хартунг упоминает, что по показаниям некоторых источников, в ходе этой «игры» вода становилась красной от крови, а жертвы не могли прийти в себя ещё 8 недель. Отсюда взялась окровавленная рубашка из повествования Гусануса, которую он продемонстрировал родителям после первой «игры» в расчёте на их милосердие и с намерением во что бы то ни стало вернуться домой.

- «Штурм замка» (*borch storment, Borchstorm*). Суть процедуры заключалась в том, что новичка пороли молодыми ветками, которые раньше собирали в лесу. Как и в предыдущих случаях, это делали купцы, которые уже прошли все испытания. Согласно сведениям Д. Харттунга, перед экзекуцией новичков поили допьяна, чтобы в затуманенном состоянии те не могли припомнить лица тех, кто их избивал. Музыкантов же во время «игры» заставляли громко играть, заглушая крики жертвы [Harttung, 1881, 94–97].

- «Игра с дымом» (*rockspelle, Rockspill*). В этом случае испытуемого обвязывали веревками и подвешивали в Шюттинге, здании торговой палаты, над очагом, где горели различные отходы, а чтобы он как можно больше надышался дымом, его заставляли отвечать на различные вопросы.

Как уже говорилось, целевая направленность этих основных «игр» остается на уровне предположений, и первое, о чём тут надлежит подумать, это три основные угрозы, к которым ганзейский купец в Бергене должен быть подготовлен, а именно – кораблекрушение, нападение на контору извне и пожар, весьма разрушительный для её деревянных сооружений. Любой обитатель конторы должен был, не считаясь с травмами и болью, бороться с этими напастями и продемонстрировать эту свою способность своим сотоварищам.

Остальные испытания – 13 в гамбургском документе и 10 в бергенском, судя по всему, не имели изуверского характера и были связаны с повседневной жизнью конторы, в которой неофиты после посвящения должны были принимать самое активное участие. Если даже исключить вероятность непрямого толкования их названий, надо согласиться, что все они восходили к конкретным, весьма прозаическим занятиям: ошкурить (животное или рыбу), подковать коняшку/коня, поймать [певчую] птичку – весьма распространенный способ создания уюта в жилище,

нашинковать ветчину, забить свинку, откачивать [нечистоты] из [выгребной] ямы, подстричь бороду, класть [товары] на весы. Выражение «вязать кончики», которое упомянуто рядом с соревнованиями по ковке (заточке?) якоря и плетению каната, скорее всего, означает изготовление рыболовных сетей, тогда как «втыкать крестики» в сочетании с упоминаниями об исповеди и общем сходе, надо думать, означает нечто, связанное с богослужениями и собраниями, объединявшими всех обитателей конторы.

«Игры», упомянутые в вышеприведённых списках, считались мероприятиями бергенской конторы и потому проводились на её территории в отличие от других, чисто игровых мероприятий, которые, хоть и считались «бергенскими играми», но производились в квартале сапожников. К ним относилась, в частности, «игра в проповедь» – *“prediken spell”* (гамб.) или *“predigenn Spill”* (берг.), которая заключается в произнесении речей с осуждениями распутных женщин в подражание проповедям, [Korpmann, 1881, s. 142; Nesse, 2001, ss. 276–277] – своеобразное решение «женского вопроса» в отношении ганзейцев, проживавших в Бергене в отсутствие семей. Название «игры в равель» (берг. *“Rauell spill”* [Nesse, 2001, s. 277], гамб. *“spill Ravel”* [Korpmann, 1881, s. 143]), к сожалению, расшифровать не удалось, известно лишь, что в ходе неё человека сбрасывали в яму со смесью грязи, навоза, извести и, возможно, рыбного рассола (берг. *“heringess lake”*), и тот должен был окунуться туда и промыть рот, после чего его отмывали (берг. *“it Waschen”*). В гамбургской рукописи упоминается также «игра с мячом» (*balljen*), которая также сопровождалась избиениями [Korpmann, 1881, s. 143]. Как и игра требуше (гамб. *“tryböschens spil”* [Korpmann, 1881, s. 143], берг. *“spill Triboschenn”* [Nesse, 2001, s. 277]), названная так в честь средневекового метательного орудия или соименных рычажных весов. Условия игры неизвестны, кроме того, что проигравших, как водится, били.

В конце бергенской рукописи сказано, что после прохождения этих «игр» прошедшие испытания торжественно принимались в сообщество конторы. Тех же, кто отказывался участвовать в «играх», к купеческой деятельности не допускали [Nesse, 2001, s. 277]. «Бергенские игры» воспринимались их современниками как масштабное увеселение. По этой причине в ходе всего мероприятия присутствовавших зрителей в дополнение к основным зрелищам «шоу» развлекали три купца, первый из которых был переодет шутом, второй крестьянином, третий крестьянкой [Harttung, 1881, ss. 92–98]. Представление, сопровождавшееся грубым юмором и проявлениями насилия, соответствовало духу эпохи и производило впечатление на зрителей. В 1599 г. «бергенские игры» посетил норвежский король Кристиан IV (1588–1648), и испытания его настолько увлекли, что он заставил своего лакея принять в них участие [Harttung, 1881, ss. 104–105].

В XVI–XVII вв. ганзейские города, оказавшиеся под воздействием идей Реформации, делали попытки запретить проведение «бергенских игр» решениями ганзетагов, однако на посетителях бергенской конторы это никак не отразилось. Они продолжали следовать обычаю, и потому «бергенские игры» были полностью запрещены норвежским королём Кристианом V (1670–1699) лишь в 1671 г. [Harttung, 1881, ss. 104–105]. В этот раз запрет сработал по причине общего упадка ганзейской торговли в Бергене и запустения конторы, которая окончательно прекратила своё

существование после пожара 1702 г. Спустя 8 лет умер последний олдермен конторы, место которого впоследствии никто не занял [Harttung, 1881, s. 111].

Заключение

Подводя итог сказанному, отметим, что сравнение описаний «бергенских игр» из гамбургской и бергенской рукописей во многом идентично, что подтверждает их восхождение к одной и той же обрядовой стороне жизни бергенской конторы Ганзы. Вместе с тем, существует ряд различий в написании названий игр, и, помимо того, гамбургский вариант содержит на 5 наименований «игр» больше, чем бергенский, в котором, в свою очередь, присутствует одна любопытная «игра», связанная с подрезанием бороды, которой нет в гамбургской рукописи. Соревнования второго плана производились не в пределах конторы, а в квартале сапожников, поскольку не имели для её обитателей столь серьёзного значения, как те, что представлены выше в таблице.

Принято считать, что приобрести статус ганзейского купца в Бергене было проще, нежели в других точках ганзейского торгового пространства, поскольку эта процедура сводилась к серии испытаний, порой издевательских и даже мучительных, не требовавших, однако, от претендента много времени и средств [Schubert, 2002, s. 34]. Помимо этого, «бергенские игры» поражают своим практицизмом, поскольку их основной смысл сводился к демонстрации способности ганзейского купца справляться с любыми опасностями на море, во время нападений и при пожарах, выдерживать разного рода испытания и боль, откуда и произошли три первых самых мучительных испытания. Следует, однако, обратить внимание, что большинство испытаний в программе «бергенских игр» ничего мучительного или унижительного в себе не содержали, поскольку в отличие от трёх первых, ориентировались на повседневные нужды обитателей подворья, чья жизнь во многом зависела от умения каждого из них выполнять определённый набор работ. Поэтому к участиям в «играх» привлекали даже сыновей богатых купцов, которые не должны были являться обузой для своих сотоварищей. По той же причине бергенскую рукопись завершает правило, согласно которому лишь тот, кто прошел испытания и тем самым доказал свою высокую подготовленность к предпринимательской деятельности, вправе рассчитывать на статус полноправного члена ганзейской конторы в Бергене. В гамбургской рукописи этот фрагмент или отсутствовал изначально, или, что не исключено, был опущен К. Копманом при редактировании.

Пример «бергенских игр», таким образом, позволяет рассматривать серьёзную, доказанную делами практическую подготовку ганзейского купца как свидетельство групповой идентичности обитателей контор Ганзы, возможно, не менее важное, чем обладание привилегиями. И хотя аналоги «бергенских игр» в судьбах трёх других ганзейских контор не обнаруживается, мы в праве допустить, что там имели место другие формы выявления подготовленности купца к пребыванию там в качестве постояльца, что, разумеется, требует отдельного и весьма пристального рассмотрения.

Библиографический список

- Бессуднова, М. Б. (2021). *Русско-ганзейская торговля в первой половине XVI века*. Санкт-Петербург: Евразия.
- Рыбина, Е. А. (2009). *Новгород и Ганза*. Москва: Рукописные памятники Древней Руси.
- Bessudnova, M. (2020). Vocation education of hanseatic merchants in Veliky Novgorod. *Pedagogical Education – History, Present Time, Perspectives. Vol. 87: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (pp. 762–768). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.08.02.100>
- Burkhardt, M. (2005). Die Ordnungen der vier Hansekontore Bergen, Brügge, London und Novgorod. *Das Hansische Kontor zu Bergen und die Lübecker Bergenfahrer: International Workshop Lübeck 2003* (s. 58–77.). Lübeck: Schmidt-Römhild.
- Burkhardt, M. (2006). Das Hansekontorin Bergen im Spätmittelalter – Organisation und Struktur. *Hansische Geschichtsblätter*, 124, 21–70.
- Burkhardt, M. (2009). *Der hansische Bergenhandel im Spätmittelalter. Handel – Kaufleute – Netzwerke*. Band 60: Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte. Köln, Weimar, Wien: Böhlau.
- Burkhardt, M. (2018). Kontors and Outposts. *Brill's Companions to European History. Vol. 8: Companion to the Hanseatic League* (pp. 127–161). Leiden, Boston: Brill.
- Ersland, G. A. (2017). Bergen 1300–1600: a trading hub between the North and the Baltic Sea. *The Routledge handbook of maritime trade around Europe, 1300–1600* (pp. 428–445). London, New York: Routledge
- Graichen, G., & Hammel-Kiesow, R. (2013). *Die Deutsche Hanse. Eine heimliche Supermacht*. Reinbek: Rowohlt Taschenbuch.
- Harttung, J. (1881). Die Spiele der Deutschen in Bergen. *Hansische Geschichtsblätter*, 7, 89–111.
- Henn, V. (2014). "...dat wie up dat gemelde kunthoer tho Brugge ... eyn kleyn upmercken gehat und noch hebben...": Neue Forschungen zur Geschichte des Brügges Hansekontors. *Hansische Geschichtsblätter*, 132, 1–45.
- Jörn, N. (2000). "With money and bloode". *Der Londoner Stalhof im Spannungsfeld der englisch-hansischen Beziehungen im 15. und 16. Jh.* Köln: Böhlau.
- Koppmann, K. (1881). Herluf Lauritssöns Bericht über die Spiele der Deutschen zu Bergen. *Hansische Geschichtsblätter*, 7, 140–144.
- Koren-Wiberg, C. (1941). *Hanseatene og Bergen Forholdet mellem de kontorske og det bergenske bysamfund*. Bergen.
- Krause, K. E. N. (1884). Zu den Bergen'schen Spielen. *Hansische Geschichtsblätter*, 10, 109–124.
- Müller-Boysen, C. (2006). Die "Deutsche Brücke" in Bergen und die Niederlassungen in Tönsberg und Oslo. Bracker J. *Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos* (s. 223–234). Lübeck: Schmidt-Römhild.
- Nesse, A. (2001). *Språkkontakt mellom norsk og tysk i hansatidens Bergen*. Tromsø.
- Sartorius, G. F. (1803). *Geschichte des Hanseatischen Bundes. Bd. 2*. Göttingen: H. Dieterich.
- Schubert, E. (2002). Novgorod, Brügge, Bergen und London: Die Kontore der Hanse. *Concilium mediaevi*, 5, 1–50.
- Schumann, C. (1889). Die deutsche Brücke im Bergen. *Hansische Geschichtsblätter*, 18, 55–125.

References

- Bessudnova, M. (2020). Vocation education of hanseatic merchants in Veliky Novgorod. *Pedagogical Education – History, Present Time, Perspectives. Vol. 87: European Proceedings of Social and Behavioural Sciences* (pp. 762–768). European Publisher. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2020.08.02.100>
- Bessudnova, M. B. (2021). *Russian-Hanseatic trade in the first half of the XVI century*. St. Petersburg: Evraziya Publ. (In Russian).
- Burkhardt, M. (2005). Die Ordnungen der vier Hansekontore Bergen, Brügge, London und Novgorod. *Das Hansische Kontor zu Bergen und die Lübecker Bergenfahrer. International Workshop Lübeck 2003* (pp. 58–77.). Lübeck: Schmidt-Römhild Publ. (In German).
- Burkhardt, M. (2006). Das Hansekontorin Bergen im Spätmittelalter – Organisation und Struktur. *Hansische Geschichtsblätter*, 124, 21–70. (In German).
- Burkhardt, M. (2009). *Der hansische Bergenhandel im Spätmittelalter. Handel – Kaufleute – Netzwerke*. Band 60. Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte. Köln, Weimar, Wien: Böhlau Publ. (In German).
- Burkhardt, M. (2018). Kontors and Outposts. In D. J. Harreld (Ed.). *Brill's Companions to European History Vol. 8. Companion to the Hanseatic League* (pp. 127–161). Leiden, Boston: Brill Publ.
- Ersland, G. A. (2017). Bergen 1300–1600: a trading hub between the North and the Baltic Sea. In W. Blockmans (Ed.). *The Routledge handbook of maritime trade around Europe, 1300–1600* (pp. 428–445). London, New York: Routledge Publ.
- Graichen, G., & Hammel-Kiesow, R. (2013). *Die Deutsche Hanse. Eine heimliche Supermacht*. Reinbek: Rowohlt Taschenbuch Publ. (In German).
- Harttung, J. (1881). Die Spiele der Deutschen in Bergen. *Hansische Geschichtsblätter*, 7, 89–111. (In German).

- Henn, V. (2014). "... dat wie up dat gemelde konthoer tho Brugge ... eyn kleyn upmercken gehat und noch hebben..." Neue Forschungen zur Geschichte des Brügges Hansekontors. *Hansische Geschichtsblätter*, 132, 1–45. (In German).
- Jörn, N. (2000). "With money and bloode". *Der Londoner Stalhof im Spannungsfeld der englisch-hansischen Beziehungen im 15. und 16. Jh.* Köln: Böhlau Publ. (In German).
- Koppmann, K. (1881). Herluf Lauritssöns Bericht über die Spiele der Deutschen zu Bergen. *Hansische Geschichtsblätter*, 7, 140–144. (In German).
- Koren-Wiberg, C. (1941). *Hanseatene og Bergen: forholdet mellem de kontorske og det bergenske bysamfund*. Bergen. (In Norwegian).
- Krause, K. E. N. (1884). Zu den Bergen'schen Spielen. *Hansische Geschichtsblätter*, 10, 109–124. (In German).
- Müller-Boysen, C. (2006). Die "Deutsche Brücke" in Bergen und die Niederlassungen in Tönsberg und Oslo. In J. Bracker (Hg.). *Die Hanse. Lebenswirklichkeit und Mythos* (pp. 223–234). Lübeck: Schmidt-Römhild Publ. (In German).
- Nesse, A. (2001). *Sprakkontakt mellom norsk og tysk i hansatidens Bergen*. Tromsø. (In Norwegian).
- Rybina, E. A. (2009). *Novgorod and the Hanse*. Moscow: Rukopisnye pamyatniki Drevnei Rusi Publ. (In Russian).
- Sartorius, G. F. (1803). *Geschichte des Hanseatischen Bundes. Bd. 2*. Göttingen: H. Dieterich Publ. (In German).
- Schubert, E. (2002). Novgorod, Brügge, Bergen und London: Die Kontore der Hanse. *Concilium medii aevi*, 5, 1–50. (In German).
- Schumann, C. (1889). Die deutsche Brücke im Bergen. *Hansische Geschichtsblätter*, 18, 55–125. (In German).

Поступила в редакцию / Received 11.01.2025

Принята к публикации / Accepted 16.02.2025

Об авторах / About the authors

Бессуднова Марина Борисовна – доктор исторических наук, профессор кафедры всемирной истории и международных отношений Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Bessudnova Marina Borisovna – Dr. Sci. in History, professor of the Department of World History and International Relations, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

ORCID: 0000-0003-0207-1948; e-mail: magistrmb@gmail.com

Лебедева Анастасия Александровна – студент 4 курса Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород, Россия.

Lebedeva Anastasia Aleksandrovna – 4th year bachelor's student, Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia.

ORCID: 0009-0009-9889-2855; e-mail: lebedeva.nastasia27@gmail.com